

Во всяком случае, даже оставляя вопрос о ближайших источниках сказания открытым, следует допустить, что составитель (или редактор?) повести органически связал повесть о падении Царьграда со сказанием, так как в прошлом Константинополя он видел оправдание того, что произошло в 1453 году.

Х

Одной из наиболее ранних из известных нам переработок пространной повести о взятии Царьграда турками надо считать ту, которую мы находим в Степенной книге, яркой выразительнице официальной идеологии XVI века. Степенная книга доступна нам по рукописям XVI же века, в той ее редакции, которая и сложилась в этом веке.¹ В ней мы находим нашу повесть не в одиночку, а в комплексе других статей, притом наиболее распространенном, именно: 1) «Сказание вкратце о Царьграде, откуда прежде именовася Византия и како переименовася Царьград, и о турецких царех, откуда быша, и како взят бысть Царьград от турецкого Магметя в лето державства Российского великого князя Василия Васильевича» (нач.: «Бысть некий царь во Египте именем Нектанав...»), 2) «Повесть древняго списания о создании града» (нач.: «В лето 5803 царствующу в Риме богосодетельному Константину Флавию...»), 3) «Изъявление вmale о турецких царех, откуда быша» (нач.: «Некий царь именем Хиридан, верою же христианин...»), 4) «О взятии Царяграда» (нач.: «Того же Амурата сын Магмет начат умышляти, како бы ему взяти царствующий град Константиин...»). Последняя повесть — «О взятии Царьграда» — по составу своему восходит к хронографической, как к основе. Но предполагать, что составитель или последний редактор Степенной книги заимствовал ее непосредственно из Хронографа (например, редакции 1533 года, где, как мы видели, взамен плача появилась повесть), состав того комплекса, в котором помещена повесть в Степенной книге, не позволяет. Во-первых, в Хронографе мы не находим первой из статей (об основании Византии).² Во-вторых, статья о происхождении турецких царей в том ее виде, в каком она читается в Степенной книге, если и сходна (даже иногда и по чтению) с началом 202-й главы Хронографа (ПСРЛ, XXII, стр. 417—418), то в последнем средактирована она иначе, нежели в Степенной книге: она вклинена в «Великос княжение сербское» перед царствованием Баязета. В-третьих, в Степенной книге после статьи второй (о построении Царьграда) есть небольшая приписка, отсутствующая в Хронографе, но ясно указывающая на комплекс: «Сицево начало сказания, им же бог попусти обладати нечестивым и царствовати в нем [Царьграде] многа лета», т. е. указание, что первые две статьи рассматриваются, как начало сказания о взятии Царьграда. С другой стороны, нам известны по рукописям комплексы, по составу совпадающие со статьями, вошедшими в Степенную книгу, и даже с упомянутой только

¹ См.: П. Г. Васенко. Книга Степенная царского родословия и ее значение в древнерусской исторической письменности, ч. I. СПб., 1904. Издание Степенной книги цитирую или по ПСРЛ, XXI, 1, стр. 490—504 (степень 14, глава 18), или же по рук. Заб. 445, дословно совпадающей с печатным текстом.

² В Хронографе, правда, есть рассказ, очень напоминающий по содержанию эту первую статью, именно в конце главы 102 (ПСРЛ, XXII, стр. 214), говорящей о начале царства греческого (по смерти Александра Македонского). Но этот рассказ представляет явное извлечение из текста, читаемого в интересующей нас статье. Взят ли он из существовавшей ранее статьи, сходной с нашей, или из общего им источника, в данном случае безразлично: ясно, что наша статья из него взята быть не могла.